

Центр реабилитации инвалидов по зрению:

Невское время

12 Кантор Ю.

Время жить

29 мар. 97

или время умирать?

Мимо двухэтажного здания желтого цвета в тихом Лештуковом переулке (бывший переулок Джамбула) вы пройдете, не обратив на него внимания. А потом оглянетесь, услышав ритмично повторяющуюся соловьиную трель. Это—опознавательный знак для незрячих—тех, для кого слух является главным источником информации. На стене здания надпись: «Школа восстановления трудоспособности».

Три товарища

Мы сидим в уютной кухне реабилитационного центра. Мои собеседники—Иван, Сергей и Евгений ловко орудут кухонной утварью, накрывают на стол, разливают чай. Мягкий свет электрической лампы падает на круглый стол. Свет включен для меня, поскольку ребята вынуждены обходиться без него. Из-за слепоты...

25-летний Иван после армии остался служить сверхсрочно. Несчастный случай—взрыв регенеративного патрона—поставил крест на военной карьере и, как казалось, на всей жизни: химические ожоги глаз лишили его зрения. Вскоре после случившегося в госпиталь к Ване пришла жена: «Я подала на развод»... Попытки с помощью сложнейших болезненных операций вернуть хотя бы остатки утраченного зрения пока безуспешны. Сегодня Ваня—пациент Реабилитационного центра. Здесь он стремится найти новую цель в жизни. Он—один из самых способных учеников, за два месяца пребывания в Центре прошедший курсы массажа, машинописи и даже лепки. Занятия лепкой неожиданно оказались настолько успешными, что Иван решил поступать в московский Специализированный институт искусств, где обучаются инвалиды. «Если бы не школа, я, наверное, не вырвался бы из кромешной тьмы, которая окружала меня последние два года»,—признался он.

Евгений, ироничный двадцатилетний юноша, также мечтает об институте, но об институте техническом. Полтора года назад мечты рухнули: осложнение после гриппа сделало Женю инвалидом второй группы. Диагноз—частичная атрофия зрительного нерва. Попав в Центр, Евгений получил специальность оператора ЭВМ и очень хочет найти работу, хотя понимает: трудности неизбежны. «Если долго мучаться, что-нибудь получится,—полушутя-полусерьезно говорит он,—во всяком случае, я надеюсь». Надежда родилась здесь, в Центре.

...Бывшему «спецназовцу» Сереже 21 год. Как и Иван, он стал инвалидом после несчастного случая во время службы в армии. «Ершистый» Сережка чуть настороженно встречает нового собеседника, но, «прощупав», раскрывается, становясь совсем по-мальчишески смешливым. «Приходи еще, сыграем в бильярд»,—пригласил он меня на прощание. «В бильярд?!»—опешила я. «А что?—улыбнулся Сережа.—Я неплохо играю. Научился здесь—на ощупь». После окончания курса в Центре Сережа вновь попадет на больницу койку. Его ждет операция, в результате которой, может быть, удастся вернуть хотя бы малую часть зрения.

Я рассказала о трех товарищах из 120, обучающихся в Реабилитационном центре,—товарищах по несчастью. И все-таки этим ста двадцати повезло—благодаря Центру они заново научатся жить. Возможно, сегодняшние пациенты станут последними, для кого дом открыл свои двери.

Искра жизни

Тучи стали сгущаться над Центром, созданным в 1983 году, еще несколько лет назад. Тогда всеобщий промышленный кризис коснулся предприятий Всероссийского общества слепых, часть прибыли от продукции которых поступала на его содержание. Предприятия стали закрываться, а финансирование—пробуксовывать. Но Центр продолжал функционировать.

Дефектологи приходят к пациентам, как и врачи,—прямо в больницу или госпиталь. Здесь начинается первый сложный этап реабилитации. Пациентам помогают спра-

передвижения вслепую, помогает стать самостоятельным.

Из 26 сотрудников школы около половины—инвалиды первой и второй групп по зрению. Все они—выпускники кафедры тифлопедагогики РГПУ имени Герцена, единственной в России, готовящей специалистов такого профиля. В Центр нередко приезжают для обмена опытом специалисты из ближнего и дальнего зарубежья. Разработанные здесь программы—уникальны. Сегодня многолетний труд может пропасть втуне. Центр закрывается. Денег нет.

На денежном фронте без перемен

Ныне ситуация такова. Президент Центрального правления ВОС Александр Немывакин обратился к губернатору Владимиру Яковлеву с просьбой о помощи. Прозвучавший ответ Смольного обнадежил: часть необходимых денег выделена, городская администрация в ближайшее время рассмотрит вопрос о выделении средств. «К сожалению, губернатору неизвестно, что наш Центр до сих пор не получил ни копейки, а суммы, о которых идет речь,—450 миллионов рублей, получены Территориальным фондом на всю петербургскую организацию ВОС,—говорит директор Центра Тамара Михайловна Великанова.—Последняя надежда—ускорить получение хотя бы какой-то части средств, чтобы не прекращать работу. Дело в том, что 7 февраля телеграммой из Москвы меня поставили в известность, что с 1 апреля финансирование из средств федерального ВОС прекращается уже официально».

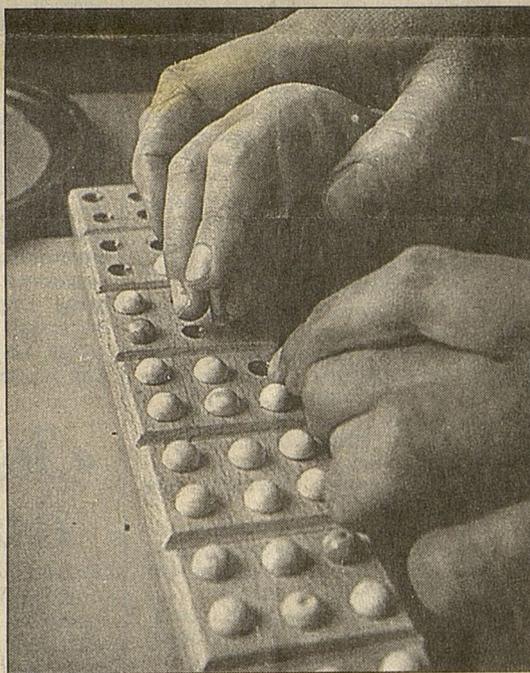
Центру предлагается перейти в городское подчинение и вести обучение на платной основе. Авторам подобных предложений нелишне знать, что обучение одного пациента стоит не менее 3 млн рублей. Сегодня направления в Центр ждут десятки людей. Среди них—мальчики, воевавшие в Чечне и других горячих точках, одинокие старики...

В прошлую пятницу, после многократных обращений руководства Центра, в Лештуков переулок приехала комиссия из Смольного. Ее члены, пообщавшись с педагогами и пациентами, обещали: «Центр должен продолжать действовать, город должен рассмотреть вопрос о его финансировании». Официального резюме хотя бы апрель, параллельно решая вопрос дальнейшего финансирования»,—говорит директор Центра.

Говоря о власти, мы привычно обвиняем ее в близорукости. Побывав в Центре восстановления трудоспособности, нетрудно прийти к выводу: этот диагноз слишком мягок. Уместнее для сложившейся ситуации другая дефиниция—тотальная слепота. Господа чиновники, неужели вы неизлечимы?

Юлия КАНТОР

Фото Дмитрия ЛОВЕЦКОГО

витель с тяжелейшими депрессиями, утрат элементарным навыкам самообслуживания, передвижению. Существует и другая форма помощи—на дому. Педагог в этом случае работает не только с инвалидом, но и с его родственниками, фактически помогая людям заново узнать друг друга. Каждый пациент состоит на учете в первичных районных организациях Всероссийского общества слепых. И сюда также приходит дефектолог, проводя необходимые занятия.

«Зачастую нас поначалу принимают в штыки, считая, что жизнь кончена,—рассказывает сотрудник Центра Евгения Вадимовна Заболотная.—Иногда недели уходят только на то, чтобы «достучаться» до сознания человека, убедить его прийти к нам в Центр».

«Мы никуда не уйдем, если нам дадут работать. Речь идет не о нашей зарплате, (ее в Центре не получали уже три месяца.—Ю. К.), а о средствах для обучения пациентов»,—говорит Нина Александровна Кулакова, преподаватель по ориентировке, инвалидов первой группы. Ее предмет—один из важнейших для незрячих: ведь умение пользоваться тростью, невидуальное представление о городе помогает побороть страх